

Известия

Егор Гайдар: у правых примерно столько же избирателей, сколько у коммунистов

Свое первое интервью после публикации призыва к объединению правоцентристских сил председатель партии "Демократический выбор России" дал обозревателю "Известий" Андрею СЕРОВУ.

-- Внесите, пожалуйста, ясность в вопрос о составе учредителей правоцентристского объединения.

-- Заявление, которое мы опубликовали, это, собственно, призыв к созданию блока. Блока пока нет. Я надеюсь, что 10 декабря, когда будет проведена учредительная конференция, станет известен предварительный состав участников. На сегодняшний день ясно, что это достаточно серьезная инициатива для той части спектра, которая находится правее "ЯБЛОКА". Давайте вспомним историю двух предшествовавших выборов. В 1993 году правее "ЯБЛОКА" стояли два блока: "Выбор России" и Партия российского единства и согласия. Они вместе набрали около 22 процентов. Выборы 1995 года: правее "ЯБЛОКА" -- ¹⁹⁹³ "Выбор России", "Вперед, Россия!", "Общее дело", Партия экономической свободы. Все вместе набрали 22 процента голосов. Но, поскольку эти 22 процента были раздроблены, Дума оказалась резко смещенной влево. Правая часть спектра была представлена только НДР и независимыми депутатами, причем НДР всегда был идеологически крайне слабовыраженным. Отсюда такое законодательство, отсюда безответственные бюджеты и т.д. До сих пор очень многие полагали, что эта непредставленность правой части спектра гарантирована и на следующих выборах. В НДР сейчас происходят очень сложные процессы. Значительная часть НДР явно стремится к тому, чтобы поддержать Юрия Михайловича Лужкова. Если это происходит, то НДР резко ослабляется. Выясняется, что у нас в правой части спектра, где примерно столько же избирателей, сколько у коммунистов, нет вообще ничего. Замечательный подарок коммунистам. Почему такой подарок надо делать, для меня и для моих коллег остается загадкой. На мой взгляд, есть жесткий заказ на то, чтобы этот избирательный потенциал реализовать. Само появление правого блока здорово смещает картину предстоящей избирательной кампании. Конечно, это непростая работа. Когда Геннадий Зюганов говорил, что правые никогда не объединятся, в его словах пряталась надежда, и эта надежда не лишена оснований. Я убежден, что возникнут серьезные проблемы. Но и то, что впервые за много времени возникает шанс сформировать достаточно убедительный правый блок, вполне очевидно.

- НДР, ДСР

Серебряков

-- Приведет ли объединение правых партий к увеличению числа голосующих за них?

-- Сейчас принципиальная для правого спектра проблема (а назвать Лужкова и Явлинского правыми или правоцентристскими с точки зрения их программных установок можно только, совсем не понимая, о чем идет речь) -- это отсутствие сильной политической организации, имеющей серьезные шансы сформировать достаточно влиятельную фракцию в Думе. У нас ведь избиратель разумный. Представьте себе, что НДР раскололся -- часть ушла к Лужкову, часть явно ослабла. Тогда получается, что никто вообще на правом фланге не имеет серьезных шансов. Правая часть избирателей будет деморализована. Резко снижается ее участие в выборах. В этой связи для нас

до проявления его последствий проходит значительное время.

Постсоциалистическая политика, как известно, -- это качели. Сейчас они пошли влево, но в том, что они неизбежно пойдут вправо, сомнений нет.

-- Сейчас двое из подписавшихся под призывом к объединению правоцентристских сил -- Сергей Кириенко и Борис Немцов -- находятся в Вашингтоне, где в значительной мере решается проблема российского внешнего долга. Как, на ваш взгляд, будет решена эта проблема и каковы будут политические последствия?

-- Совершенно очевидно, что Россия не сможет в 1999 году заплатить по долгам Парижскому и Лондонскому клубам. Совершенно очевидно также, что любое осмысленное российское правительство попытается обслуживать евробонды. Остается проблема возврата кредитов МВФ и Всемирного банка.

-- Почли бы вы за благо предоставление международными финансовыми организациями кредитов под ту экономическую политику, которую проводит нынешнее правительство?

-- Я знаю, как работают МВФ и Всемирный банк. Я бы крайне удивился, если бы после всего того, что уже сделало и собирается сделать правительство: списание задолженности АПК, возврат к взиманию налогов взаимозачетами, готовность принимать налоги натурой, заключение индивидуальных соглашений с крупными налогоплательщиками, -- МВФ даже при всем политическом желании возобновил бы финансирование. МВФ создан для того, чтобы помогать стране, которая сама хочет выйти из финансового кризиса. Если же страна пытается занять, одновременно разваливая собственную финансовую систему, то наращивание долга не имеет смысла.

Каким образом в этом случае деньги когда-либо могут быть возвращены?

-- Когда вы ожидаете проявления политических последствий нынешней экономической политики?

-- Мы следим за развитием ситуации, делаем расчеты. Ясно, что в следующем году в рамках проводимой политики и в связи с очень высоким уровнем инфляции доля бедных в российском населении достигнет самых больших размеров за весь постсоветский период. Наиболее тяжелый период придется, видимо, на осень 1999 года.

максимальных